

Глава 7.

- Что-то я устал..., - зевнул Кевин.

- Давай я тебя отнесу, - воскликнул альфа, подхватывая мальчика на руки.

Ласковое солнышко снопами лучей позолотило крышу дома, весело запрыгали по стенам. Солнечные зайчики заглянули в окно Кевина и побежали по стене, по подушке и щечке ребенка. Длинные ресницы мальчика затрепетали, как крылья бабочки, и открылись. Кевин ощутил прилив силы и желание жить. Подросток сладко потянулся, но что-то его смутило...

- Стоп! Может, я сплю? Хрень какая-то... в голове все перемешалось! Каша, а не воспоминания!

- Пощупаю себя... Боже! Нет!... Тело точно мальчишеское. Ага! Все-таки я вспомнила! Итак, я Князева Ольга Викторовна, главный бухгалтер крупной строительной компании. Разведена. Есть дочка, зять, кот Маська, престарелые родители и брат. Вся семья. Меня положили в больницу и делали операцию. Похоже я умерла... Перенеслась в это тело. Представляю, как плачут над моим гробом дочка и мама... Зять - грустный, прижимает к себе молодую жену. Кот Маська приходит в мою комнату и тоненько пищит - ищет меня, просит разрешение поспать на моей кровати. А меня уже нет! То, что лежит в гробу, - это не я! Это куски мяса - это не я! Не плачьте! Меня там нет! НЕТ! Да чего я разволновалась-то? Само собой, нет меня в гробу. Вот она я! Так. Хватит жалеть себя!

Мальчик встал, привыкая к ощущениям (голова немного закружилась) и медленно, стараясь не напороться на какую-нибудь мебель, побрел из дома.

- Где-то должна же быть входная дверь... Если это то место, где я попала - это деревня? Почему не слышно автомобильных моторов? А тем пуще - рева мотоциклетных глушителей? Эти поганцы дороги ночью используют в качестве гоночного полигона, носясь на своих "метлах", как сумасшедшие ведьмаки. Ну да, я не люблю мотоциклистов, хотя никогда не мешала им ездить и - боже упаси! - никогда не перекрывала им дорогу. Просто когда видишь мотоциклиста, сразу в животе возникает такое тянущее чувство - ожидание неприятностей. Или он сейчас башку сломит, или... башку сломит, но еще и кому-нибудь напакостит. Врежется в соседнюю машину либо снесет прохожего. А как они раздражают летними ночами! Вот на кой черт пробивать глушитель, чтобы он истошно ревел? Только не надо про "это чтобы нас лучше слышали". Все равно, даже если услышат, увидеть просто нереально. Так что, если мотоциклист проскакивает между машинами, едва не сбивая зеркала, он обязательно в конце концов окажется на асфальте. В качестве неподвижной изложенной куклы. Таков закон природы. Нет, так-то я сама люблю мотоциклы! И ездила в детстве - и на "Ковровце", и на "Иж-Юпитере" с коляской. В молодости с парнем на большой скорости ездили на природу, пытались обогнать ветер.

Мальчик шел по полу из деревянных досок, шатаясь, падая на колени снова поднимаясь на ноги, стараясь не допускать в мозг поганую мыслишку... Забывая сознание всяческими дурацкими рассуждениями - о мотоциклистах, о тупых водителях, о велосипедистах,

считающих себя пупами земли, и о всякой мрази, которая коптит этот мир, а хорошие люди (вроде меня!) умирают во время операции...

- Что за поганую мыслишку я отгоняла? Да вот стоял у меня перед глазами мужик из старого кино (ныне уже покойный актер). Играл он там призрака. Убили парня на улице, и стал этот парень призраком. И фильм так и называется: "Призрак". И от этой мысли, что я могу оказаться таким же призраком, меня не просто колбасило - аж подташнивало! Ну не хочу, не хочу я в призраки! И не заставляйте, сволочи! Кто такие эти "сволочи", думать тоже не хотелось. Честно скажу: не было никакого желания задумываться о том, как я оказалась в мальчишеском теле, после того как уже умерла. Умерла, умерла! Мой мозг, тренированный на определение вариантов смерти, все понял еще тогда, на операционном столе - шансов у меня не было никаких. И вот теперь я, призрак, должен понять, куда попал и... зачем. Больно! Очень больно, когда ты, человек двадцать первого века, наступаешь неловко и падаешь! Я стараюсь не материться. Я культурная женщи́га - если только женщину не выведут из себя, матерясь и пытаюсь ударить. Никогда не матерюсь при детях. Дома никогда не материлась. Я не ругаюсь матом, я им разговариваю. И сейчас - я шла и разговаривала матом, шипя и ощущая, что мои коленки превратились в сплошную рану.

- Современный человек зависим от своих приспособлений, им придуманных, настолько, что, очутись он в пещерном веке, - сдохнет. Предки ходили голышом, босиком - и не ощущали от этого никакого неудобства. Мне же сейчас было очень хреново. Очень!

- Но никогда не предполагала, что могу оказаться совершенно в другом теле. Ни в одной из своих самых дурацких фантазий!

Идти пришлось недолго, всего минуты три, но эти минуты показались мне целой вечностью. Все-таки я ударила коленки и теперь хромала, проклиная и проклятый скачущий пол, и саму себя, не умеющую ходить босиком. Кстати, пока шла, в голову вдруг пришла мысль: а деревня ли это вообще? Может, никакая не деревня?! С чего я взяла, что нахожусь там, где умерла? В родной области рядом с городом? В Сибири? В России? На Земле?

Версия такова: я, здоровая, осталась жива. Мое сознание переместилось в нашем времени просто в детское тело каким-то образом. Ну а что? Чем эта версия тупее версии о том, что меня похитили инопланетяне? Провели эксперимент и вселили в другоу тело. Кому не нравится - придумайте свою!

Вышла из дома. Минуты три я стояла на крыльце и мучительно соображала, где же все-таки нахожусь. Был день. Солнце роскошно сияло с безоблачного неба, а прозрачный воздух, который переливался, как это случается иногда в жаркий день, наполнен был дикой музыкой звуков... Где-то стрекотали птицы. Вдалеке слышен гул голосов. Вышла за калитку! Точно! Это деревня. Проселочная дорога тянется в даль, по обе стороны стоят небольшие домики. Так что все правильно! И что тут правильного? Каким образом я оказалась и где? Что это за место? Деревня? Где асфальтированная дорога? Где столбы с кабелями? Где вышки сотовой связи? Это точно не моя область. Перенесло куда-то в другое место? Это как? Чушь! Какая-то чушь! В любом случае - мне надо спросить у людей.

В любом случае - мне надо искать людей. Стало гораздо холоднее, и уже реально зуб на зуб не попадет! И я побежала. Вначале тяжело, хромя на пораненную ногу, разминая застоявшиеся мышцы, потом уже легче и еще легче. Для своих лет я бегаю очень недурно, учитывая, что делаю это теперь очень редко. Просто... не люблю. Набегалась уже за свою жизнь, хватит уже! Замерзла, вот и побежала. Нет сейчас другого способа разогнать кровь, вот и бегу. Ни одного фонаря по обочине дороги. И ни одной машины ни в попутной направлении, ни в обратном, из города.

Стоп! Что у меня с головой?! Нет, мозги у меня не вываливаются, я не протухлый зомби, но почему я так туго думаю?! За каким хреном я бегу в город, до которого хрен знает, сколько километров. Где этот город? Где - МОЙ ДОМ?! Господи... я и правда спятила!

На хера я вообще куда-то побежала. Где потом буду ночевать? Может, я и правда ударились головой... стала глупеть, как герой рассказа "Цветы для Элджернона". Была умница - офисная леди. Но теперь я превратилась еще и в тугодума! Простейшая задача - определиться на местности и выработать план действий - вызывает у меня головную боль и подвергает на совершенно глупые поступки! Я остановилась на обочине, обхватила себя руками, пытаюсь укрыться от пронизывающего ветра, со свистом разметающего листья и пыль на обочине (вот только что не было ветра, и вдруг поднялся! Ну что за хрень! Попыталась привести мозги в порядок. Итак, что я имею: примерное определение на местности - всего лишь старая хибара из которой выбежала я. У моих родителей двухэтажный коттедж. Не шикарный дворец, а хороший просторный дом в два этажа. У меня трехкомнатная квартира, в которой жили: я и кот. Здесь же даже домом назвать это строение нельзя.

Я стою на обочине дороги. ПОХОЖАЯ на ту дорогу, которая... хм... На какую дорогу она похожа? Да ни на какую конкретно! На ЛЮБУЮ дорогу, которую еще не покрыли асфальтом! И что делать? Ну что делать... идти к дому, конечно. Кто-то спер асфальт, вышки, провода... Забросило меня на... Не знаю. Спер всю мою одежду... Черт! Я схожу с ума! Я! Схожу! С ума! Голова заболела так, что я даже подумала, как бы какой-нибудь сосуд в ней не лопнул. Не хочу подыхать полуголой на хрен знает какой дороге. Без семьи, без людей. Хочу умереть лет в сто пятьдесят, окруженной внуками, правнуками и праправнуками. На своей постели, что характерно!

<http://tl.rulate.ru/book/37322/805663>